

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 30

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN: 978-1-7947-9487-0

УДК: 1751

Москва 2021

Итоги конкурса

1 место: Александр Разумов

Дополнительная информация от первого лица:

Родился и живу в Рыбинске. Окончил Рыбинский авиационный техникум и Ярославский педагогический университет. Служил в ВДВ и ОМОНе, участвовал в боевых действиях в Чечне. Военный пенсионер. Руководжу работой реабилитационного центра, занимаюсь восстановлением наркозависимых пациентов, веду преподавательскую работу. В своей литературной деятельности предпочитаю жанр мемуаров, художественно обрабатываю свои воспоминания. Особое место отвожу теме войны в Чечне и религиозным сюжетам. Публиковался в периодических изданиях Рыбинской епархии, каталоге современной литературы 2021, том 4; сборнике «Русь моя 2021», 15 том; сборнике «Сокровенные мысли. Выпуск 29». Часть мемуаров включена в книгу Олега Коршунова «Черный снег Грозного». В 2021 году номинирован на литературную премию имени Сергея Есенина «Русь моя». Награжден медалью «Сергей Есенин 125 лет».

2 место: Макс Новиков

Дополнительная информация от первого лица:

Родился в 1986г. в г. Камбарка, Удмуртская Республика.

С 2012г. на одном из сайтов вел несколько лет блог "Блог Alipart". Желание заниматься литературным творчеством появилось в школьные годы. Как и многие, наверное, в этом возрасте писал стихи, которые публиковались в местной газете.

С 2018г. пишу прозу. Принимал участие в различных национальных и международных литературных конкурсах. Печатаюсь в журналах, сборниках. Награжден дипломами "Писатель года 2020", "Георгиевская лента 2020/2021", медалями "Иван Бунин 150 лет", "Георгиевская лента 250 лет".

3 место: Светлана Солнцева

Содержание

Александр Разумов	5
Макс Новиков	19
Светлана Солнцева	26
Анастасия Гаранкина	34
Павел Ломовцев (Волхов)	42
Инна4	75
Виктория Монах	78
Антонина Кайгородова	80
Марк	85
Валентина Кузенева	87
Контактная информация авторов	96

Александр Разумов

Улыбка Сороки

- Ты знаешь, чего я хочу?

- Ну, и чего ты хочешь, Сорока?

- Вот, какая у меня мечта?

- Давай уже, говори...

- На крыше казармы хочу короб к пулемету на сто патронов пристегнуть. Разбежаться и прыгнуть с пятого этажа. Лететь вниз головой, стрелять из пулемета и орать – «Слава ВДВ!»...

- Придурок ты, Сорока, придурок и есть...

Совершенно не обижаясь на «придурка», Сорока растянулся в блаженной улыбке. Было видно, что мысленно в эти мгновения он, действительно, летит вниз головой с пятого этажа, стреляя из пулемета и горланя – «Слава ВДВ».

Сергей отвернулся от Сороки и, прищурившись от солнца, уставился на дорогу. Его мечты были куда более банальны и предсказуемы. Выражались они одним емким словом – «дембель».

Усталость от службы несколько скрашивалась безопасностью теплых весенних недель. Эта безопасность, если подумать, была не такая уж и малость. Блокпост в пригороде Грозного, действительно, казался безопаснейшим местом.

Еще совсем недавно громыхающий и стреляющий Грозный, сеял смерть вокруг Сергея густо и щедро. В январских боях его подразделение, неся потери, сжималось до нескольких человек и, получив пополнение, снова шло вперед. Вспоминая убитых и раненых, которые падали рядом с ним, Сергей тихо изумлялся тому, что на его теле нет ни царапины.

На теле... На теле, но не на душе. В душе, что-то происходило. Временами, страх пережитого подступал так неожиданно и резко, что заставлял его нервно ежиться. Картины недавних событий посылали из мозга сигнал телу, которое напрягалось, ожидая удара раскаленного металла или взрывной волны... Сергей, повернулся к Сороке.

- Надо бы поработать, Сорока. Нет у нас ни хрена нормального на вечер...

Поработать, означало, наколымить каких-нибудь продуктов с проезжающих редких машин. Движение было очень скудное. Люди, покинувшие город, не спешили возвращаться. Да, и возвращаться то, собственно было некуда – город лежал в руинах.

Тем не менее, солдаты встали и присоединились к нескольким товарищам, останавливающих и проверяющих редкие машины. Иногда попадались и небольшие пешие группы людей. В основном это были женщины и дети, одинокие путники встречались совсем редко.

Белобрысый Сорока был веселым «контрабасом». Он подписал контракт и прибыл в Грозный уже после активных боевых действий – о чем, громко и активно сожалел. Его намерение в чем-то реально «поучаствовать» декларировалось им яростно и живо.

Окончательно измотанная рота никуда не привлекалась и занималась своей собственной охраной. Небольшой блокпост на дороге был единственным местом службы для остатков подразделения. Никто так не тяготился этим, как двадцатипятилетний контрактник. Прозвище Сорока ему очень подходило по темпераменту. Сразу прилипшее и созвучное его фамилии, оно заменило ему имя.

Сорока всегда улыбался. Он улыбался, и сытый и голодный. Улыбался и во время солдатских хохм, и в моменты неизбежных в мужском коллективе конфликтов. Даже во время редких и ничем серьезным не закончившихся «Тревог», он скалился в улыбке, напяливая на себя бронежилет. Будучи контрактником, Сорока не ставил себя выше срочников и в коллективе был абсолютно своим человеком.

Являясь формально старшим на блокпосте, Сорока никак не выпячивал свое старшинство. Тем более, Сергей, как единственный уцелевший среди сержантского состава, пользовался абсолютным доверием у офицеров. Все напутствия и обращения взводного перед караулом, обычно, адресовывались сразу обоим бойцам - и Сергею, и Сороке.

Проверка на дорогах редко приносила какое-то существенное дополнение к столу солдат. Но булка мягкого хлеба, пучок зелени, и редкий кусок мяса были вполне себе уместны. Так продолжалось уже несколько недель.

Сергей был бы совсем не прочь быстрее закончить эту затянувшуюся командировку. Вернуться в казарму, которая издали, после всего произошедшего, казалась уютной и родной. Усталый и измученный войной он желал оказаться, если не в родном доме, то хотя бы в расположение своей части.

И только Сорока ждал участия в боевых операциях и встреч с боевиками. В своем безудержном рвении он излазил окрестности вокруг блокпоста. Ничего интересного ему не попало, кроме недостроенного здания. Это был дом под крышей, с пустыми оконными

проемами и внушительным подвалом. Дом находился за реденькой лесопосадкой и с дороги был почти невиден.

С каждой неделей Грозный оживал все активней. Поток машин и людей на дороге оживлялся. Больше становилось и одиноких путников, которые, не имея транспорта, спешили по своим делам в обе стороны.

Сорока активно работал на дороге, уделяя особое внимание одиноким мужчинам. Начав с проверки документов, он подолгу беседовал с чеченцами. Поскольку паспорт прохожих сразу оказывался в руках проверяющего, то длительность этих бесед определялась исключительно Сорокой. Своими наблюдениями и выводами он делился с Сергеем.

- Вот этот хрен, сто процентов, боевик.

- С чего ты взял?

- Да, я по лицу вижу.

- Чего ты видишь? Реально, колхозник какой-то...

- Да, уж, колхозник... Да, он особо и не скрывает, что боевик.

Говорит так...

- Ну, и чего он говорит?

- Ничего особенного не говорит, но все понятно.

- Ничего, блин, не понятно. Загнался ты, Сорока, с этой херней...

Шаствующих по дороге боевиков, со слов Сороки, становилось все больше. Улыбка, не сходявшая с его лица, становилась все более натянутой. Слухи о скором возвращении в расположение части, утешавшие всех бойцов, в Сороке не рождали ни радости, ни удовлетворения.

Последние несколько недель перед возвращением в часть Сергей и Сорока были разведены в разные смены. Они были старшими в своих караулах. Ожидание скорого вывода из Чечни формировало в роте атмосферу «чемоданного настроения».

За день до отъезда заступать в караул была очередь Сороки. Он уехал с бойцами, получив приказ к концу смены собрать и подготовить к погрузке находящееся на блокпосте имущество. В какой-то момент на базе появилась оказия в виде свободного ГАЗ-66, и было принято решение часть имущества забрать чуть раньше. Сергей с несколькими бойцами поехал на блокпост.

Подъехав на место, Сергей глазами стал искать Сороку, чтобы организовать погрузку имущества – печки буржуйки, нескольких кроватей и инструмента в виде лопат, топоров и прочего. Сороки нигде не было.

- Парни, Сорока где?

- В дом, пошел...
- В дом? На хрена? Чего он там забыл?
- Придет, спросишь...

Сергей не имел ни желания, ни времени разбираться с похождениями Сороки. Организовав погрузку имущества, он стоял и курил рядом с водителем «шишиги». Время от времени он смотрел в сторону лесополосы, где смутно угадывались очертания недостроенного дома.

- И надолго, он туда пошел?
- Придет, спросишь...
- Чего ты заладил одно и то же? Сказал то он чего, перед тем, как пошел?
- Ничего не сказал...

Сергей смотрел на молодого срочника, приехавшего в Чечню вместе с Сорокой одним из последних. Неясность всего происходящего рождала не то чтобы любопытство, но желание как-то прояснить ситуацию. С автоматом на плече Сергей зашагал в сторону лесополосы.

Не доходя несколько десятков метров до деревьев, скрывающих недостроенное строение, Сергей увидел своего сослуживца. Пружинящим, скорым шагом Сорока вынырнул из-за деревьев и шел навстречу Сергею. Сергей остановился, дожидаясь товарища.

- И чего ты туда таскался? Мы же смотрели, там, реально, брать нечего...

- Так, дельце одно было.
- В смысле? Что за дельце? Парни на блоке, молчат, как партизаны, ты, тоже, темнишь. Что за херня, Сорока?

Сорока со своей неизменной улыбкой прошел мимо Сергея.

- Это допрос, братишка?
- Просто спросил.
- А я просто ответил.
- Не хера ты не ответил...
- Ты реально мне что-то предъявляешь? Расслабься — завтра домой валим. Все нормально...

Неожиданная тональность разговора озадачила и разозлила Сергея. Но заниматься воспитанием контрактника было и нелепо и глупо. Он молча потопал за Сорокой, глядя ему в спину и недоумевая, что бы это могло значить.

Недоумение сменялось раздражением и злостью. Все это, подталкивало Сергея разобраться в произошедшем. Домыслы и догадки

были бессмысленны, так как информации к размышлению не было совсем. Солдаты подошли к блокпосту.

- Сорока, у меня совсем мало бойцов на базе. Там надо имущество готовить к погрузке - дай мне Кузю. Отобьетесь здесь, если что, от чеченских полчищ и вшестером.

- Забирай...

Просьба Сергея не вызвала у Сороки никаких возражений и уж, тем более, подозрений. Тем не менее, в этой просьбе был вполне себе тайный умысел. Разозлившийся Сергей сразу по прибытию на базу отвел молодого Кузю в сторону и начал допрос с пристрастием.

- Короче, шутки в сторону. Не надо мне, на хер, никаких «придешь спросишь», говори – куда Сорока блондился и чего там за дела?

Кузя молчал. Он прятал взгляд и ежился, не в силах отвертеться от этого допроса. Было ясно, что он чего-то не договаривает. Сергей, шкурой чувствуя, что Кузя темнит, усилил давление.

- Ты охренел, боец? Чего вы там мутите? Я и тебя, блин, и темнил этого угондошу! Что там у вас за дела?..

- Нет никаких «нас». Не гони, Серый. Я ни в каких делах не участвую...

- А, с хера ли, ты тогда партизанишь и говнюка этого покрываешь? Он завтра свалит и «поминай, как звали», а со мной тебе еще полгода служить. Короче, что там за дела и куда Сорока ходил?

- В общем, с чеченцами он в этот дом ходит...

- В смысле, «с чеченцами ходит»? Типа, это не раз и не два, а на постоянку дела какие-то?..

- На «постоянку» или не на «постоянку», я не знаю, но с несколькими «чехами» он туда ходил...

- Что за дела?

- Серый, ты сказал, говори, что знаешь – я сказал. Все, что знал – сказал. Хочешь, чтобы я навывдумывал еще чего-нибудь?

- Выдумывать не надо, но мысли-то есть какие-то? Чего у него там за дела?

- Нет никаких мыслей. Что видел – сказал...

- Кто-то из бойцов ходил с ним туда?

- Нет. Сорока всегда один... Ну, не один, а с чеченцами...

Кузя явно что-то не договаривал. Сергей сурово вглядывался в его лицо, пытаясь понять, чтобы это могло быть. Информации было не так много, но все услышанное было уже кое-что. Первое, что приходило Сергею в голову, это денежные вопросы.

Может, что-то толкнуть хочет?

Прецеденты такой «коммерции» были и у Сергея. Один чеченец приезжал на пост, договариваться «со старшим», что бы забрать из кювета железную емкость на несколько тонн. Неизвестно какого происхождения, эта железная бочка валялась в сотне метров от блокпоста.

Сергей тогда удивился, что можно продать вещь, к которой он не имеет никакого отношения. Не особо понимая, сколько это может стоить, он спросил о сумме сделки. И затем, особо не торгуясь, с удовольствием взял у чеченца предложенную тысячу рублей.

Но, что можно набарыжить с этого дома? Сергей, прокручивая в памяти их совместный поход в это строение, не находил в нем ничего ликвидного. Что же он там толкал чеченцам? Сергей перебирал варианты, понимая, что стоящих мыслей не появляется. Внезапно, его осенила догадка, которая тянула на реальную версию. Оружие! Реально, что-то из оружия толкал...

- Сучонок, блин! Неужели, правда? А, что еще-то?

Весь вечер Сергей, думал, что делать с этой информацией. Всякой «неучтенки» из числа боеприпасов у бойцов было немало, и версия про оружие была вполне правдоподобная. Но что с этой версией делать?

Так ничего и не придумав, он злился, что вывести Сороку на чистую воду, навряд ли получится. Да и времени до отъезда совсем не осталось. Впрочем, там, в части, все и так будет по-другому. Решив в сердцах, что корешить с этим с «говнюком» он больше не станет, Сергей попытался выкинуть эту ситуацию из головы.

«Похер на этого Сороку! Надо дослуживать спокойно. Дел мне больше нет, как за гребаными «контрабасами» следить...»

На следующий день, оставшееся имущество забирали за две ходки. Сергей приехал на машине и после погрузки остался с несколькими бойцами на блокпосту. Сорока со своим караулом уехал после смены первым рейсом. Сергей должен был дожждаться караула из другого подразделения.

«Чемоданное настроение» не располагало к работе. Проверка транспорта практически не осуществлялась. Делать было нечего. Вчерашние дурные мысли относительно Сороки потеряли свою остроту, казались необидительными, но и не отпускали окончательно.

«Что же он все-таки там делал, да еще и с чеченцами?»

Сергей, посмотрел на бойцов. Бросил взгляд в сторону лесополосы. Несколько сот метров – не такая уж далекая прогулка. Все равно делать нечего.

- Парни, я прошвырнусь, тут недалеко...